

происхождения и духовного родства (имеются в виду системы ценностей), но государственного образования общности не имеют и добиваются культурной автономии; 2 — когда государство берет на себя регулирование процессов объединения и дифференциации, держа под контролем соперничающие внутренние независимые образования; 3 — когда этническое самоутверждение выражается в форме сепаратистских выступлений против существующих государственных устройств. И, наконец, Э. Вулф призвал пересмотреть самое понятие «культура», «традиция», имея в виду прежде всего значимость элементов нововведений, постоянных изменений, так называемый процесс «делания культуры».

С. Деветак (СФРЮ) проанализировал типы национальных движений на материалах собственной страны и теоретически обосновал необходимость дополнить политику защиты народов тезисом защиты прав личности, включая ее специфические интересы, проистекающие из факта принадлежности к той или иной историко-культурной общности. Л. М. Дробижева (СССР) в своем докладе, анализируя сходство и различия в требованиях, выдвигаемых в ходе национальных движений в СССР, выделила особую идеолого-политическую роль исторической памяти для советских народов в связи с оценкой периода сталинизма и застоя. К. Вердери (США) продемонстрировала роль элиты в формировании идеологии национальных движений на примере Румынии и ставила вопрос о каналах коммуникаций для обеспечения единства в движении. В целом же, участники симпозиума отметили политическую актуализацию этнических процессов в жизни современных многонациональных государств и особую ответственность ученых в оценке изучаемых явлений и событий.

Во время конгресса состоялись заседания постоянного совета и Генеральной ассамблеи Международного совета антропологических и этнологических наук. Был избран новый состав исполкома МСАЭН во главе с новым президентом доктором Лурдес Ариспе (Мексика) — первой женщиной, избранной на этот пост. Очередной XIII конгресс состоится в 1993 г. в Мехико, а интерконгрессы пройдут в Португалии (сентябрь 1990 г.) и в Аргентине (апрель 1991 г.).

В. А. Тишков, В. А. Шнирельман

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1986—1987 гг.

С 30 сентября по 2 октября 1988 г. в Сухуми проходила Всесоюзная научная сессия по итогам антропологических и этнографических исследований 1986—1987 гг. Ее организаторами выступили Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Сессия собрала большое число участников. На пленарных и секционных заседаниях выступили около 200 человек, представлявших этнографические центры из всех союзных республик, большинства автономных республик, автономных областей. Прозвучавшие доклады были самой разнообразной тематики и отражали основные направления развития современной советской этнографической науки.

Сессия открылась вступительным словом заместителя директора Института этнографии АН СССР Л. М. Дробижевой (Москва). Затем И. А. Гришаев (Москва) зачитал доклад академика Ю. В. Бромлея (Москва) «О разработке национальной проблематики в свете решений XIX партконференции»¹. М. Н. Губогло (Москва) выступил с докладом «Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР»².

Пленарное заседание завершилось докладом Ш. Д. Инал-ипа (Сухуми) «Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX в.». Содержание прочитанного доклада оказалось шире названия. Ш. Д. Инал-ипа проанализировал этническую карту всего Северо-Западного Кавказа и охарактеризовал сложные этнокультурные процессы, протекавшие на этой территории в первой половине прошлого века, в результате которых началось формирование своеобразной метаязической общности, объединившей все народы, проживавшие в то время на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа. После выселения части абхазского этноса в Турцию в 70-х годах XIX в. началась активная колонизация освобожденных земель, что привело к резкому изменению этнического и социального состава населения Абхазии.

Работа сессии была продолжена на заседании восьми секций.³

На секции «Этногенез и этническая история» — кураторы Ш. Д. Инал-ипа, Р. Г. Кузеев (Уфа) и В. А. Шнирельман (Москва) — было заслушано 17 докладов.

Р. Г. Кузеев, В. Я. Бабенко и Н. Н. Моисеева (Уфа) представили коллективный доклад «К проблеме типологии подразделений этнических общностей», в котором были рассмотрены некоторые теоретические и терминологические проблемы, связанные с иерархией историко-культурных общностей, которые таксономически ниже этноса. В докладе О. Н. Дамениа (Сухуми)

«Об этнокультурном феномене малочисленной нации» отмечалось, что в условиях интенсивных взаимовлияний этнических культур у малочисленных наций возникает ряд специфических проблем. Докладчик высказался за выделение этнокультурного феномена малочисленной нации в качестве особого предмета научного исследования.

Е. П. Бусыгин и Н. В. Зорин (Казань) обратились к комплексу географических, исторических, этнических и культурно-бытовых факторов, которые позволяют выделить Казанское Поволжье в самостоятельный историко-этнографический район Волго-Уральской историко-этнографической области.

Два доклада носили историографический характер. А. С. Мыльников (Ленинград) проанализировал научные представления русских и европейских авторов XVII—XVIII вв. о роли восточноевропейско-кавказского ареала в этногенезе славянских народов; В. К. Бондарчик (Минск) критически рассмотрел гипотезы о происхождении белорусского народа.

В ряде докладов анализировались конкретные проблемы этногенеза и этнической истории народов СССР. В совместном докладе С. Г. Агаджанова, Б. В. Андрианова и Л. М. Левиной (Москва) путем комплексного изучения археологического, антропологического и этнографического материалов были рассмотрены основные этапы этногенетических процессов, протекавших в Юго-Восточном Приаралье в I тыс. н. э. С. С. Губаева (Фергана) остановилась на процессах этнокультурного сближения уйгуров и узбеков в Ферганской долине в конце XIX — начале XX в. Ю. И. Зверева (Москва) сообщила о результатах экспедиции в районы Восточного Казахстана по изучению группы русского населения, известной под названием «каменщики». В докладе В. А. Липинской (Москва) речь шла об этноэкологических условиях расселения русских в средней части региона Западной Сибири.

На заседаниях секции значительное внимание было уделено проблемам методики и источникам этноисторических исследований. В докладе «Арханское гончарство и этническая традиция» В. А. Шнирельман рассмотрел возможные связи между древними керамическими комплексами и синхронными им социальными общностями. В. А. Логинов (Сухуми) предпринял попытку реконструкции древних мифологических представлений населения региона, используя западнокавказский керамический материал эпохи античности как источник по этносоциальной истории края. Вывод М. С. Тхайцухова (Сухуми) об этнокультурном единстве в прошлом абхазов и абазин основывался на привлечении археологических, генеалогических, ономастических и топонимических источников. Историко-этнографический анализ топонимов Абхазии был проведен В. Е. Кварчия (Сухуми); докладчик выделил группы географических названий, отражающих социальные отношения, хозяйственные занятия, религиозные верования абхазов.

С. Л. Зухба (Сухуми) пришел к выводу, что фольклорные памятники в целом подтверждают гипотезу, согласно которой в формировании древнеабхазского этноса принимали участие как аборигенные, так и пришлые племена.

Ю. С. Гаглойти (Цхинвали) на основе изучения фольклорных материалов высказал предположение, что осетино-абхазские нартские параллели не согласуются с концепцией двух основных центров формирования нартского эпоса (осетинского и абхазо-адыгского).

Анализ исторической динамики антропониимии греков Донецкой обл. дал возможность С. К. Темиру (Донецкая обл.) коснуться отдельных аспектов этнических процессов, протекавших у местного греческого населения в прошлом и настоящем.

Некоторые доклады были посвящены традиционным социальным структурам у народов СССР. В. М. Викторин (Астрахань) охарактеризовал подростковые объединения «джиев» у астраханских ногайских татар-карийле. Н. Г. Деметер (Москва) раскрыла сложную, иерархически соподчиненную общественную структуру одной из наиболее многочисленных дисперсных этнических групп цыган-кэлдэрари.

Антропологические проблемы рассматривались в докладах П. К. Квициния (Сухуми) и М. М. Герасимовой (Москва). П. К. Квициния пришел к выводу, что общий антропоморфологический статус у абхазов и мегрелов Гальского р-на Абхазской АССР — следствие их значительного смешения в течение последних двух столетий. М. М. Герасимова привела новые палеоантропологические материалы по этногенезу осетин.

На заседаниях секции «Новое и традиционное в обрядах народов СССР» — кураторы Н. К. Гаврилюк (Киев) и Л. Т. Соловьева (Москва) — было заслушано 15 докладов. Значительная часть их была посвящена исследованию различных сторон свадебной обрядности кабардинцев, армян, грузин, курдов, азербайджанцев, народов Дагестана, болгар Украины, марийцев.

Л. М. Варданян (Ереван) в докладе «Традиционная свадьба в системе современной семейной обрядности армян» выявила основные формы свадебных торжеств, распространенных в настоящее время в Армянской ССР. Докладчик считает, что среди разных социальных групп существует тенденция справлять свадьбы по традиционному ритуалу.

В докладе Н. К. Гаврилюк «Об основных изменениях в свадебной обрядности болгарского населения Украины», И. Н. Смирнова (Йошкар-Ола) «Традиции и новации в современной свадебной обрядности марийцев», Л. Т. Соловьевой «Новое и традиционное в свадебной обрядности азербайджанцев Грузии» отмечались основные изменения, происшедшие за последние десятилетия в свадебной обрядности этих народов. Х. М. Думанов (Нальчик) основное внимание уделит изменениям в послесвадебном этапе свадебного цикла кабардинцев.

Материальным компонентам современной свадьбы народов Дагестана был посвящен доклад Г. А. Сергеевой (Москва), в котором отмечался рост влияния сельского образа жизни на городской в свадебной обрядности, а также возрастание роли приданого, свадебных платежей, дарообмена.

О своеобразии современной свадьбы курдов Грузии, сочетании в ней глубоко архаичных черт (например, межкастовых запретов заключения браков) с рядом новых элементов говорилось в докладе Л. Б. Пашаевой (Тбилиси), Л. Ш. Меликишвили (Тбилиси) рассказала об устойчивом сохранении традиционных брачных запретов в горных районах Грузии.

Традициям и обрядам, связанным с первым годом жизни ребенка у киргизов был посвящен доклад Т. Д. Ж. Баялиевой (Фрунзе).

Различные традиции народа, проблема их возрождения в настоящее время и роль в этом этнографов — такие вопросы поднимались в докладах Л. З. Кунижевой (Черкесск) «Трудовые праздники абазин (традиции и современность)» и С. Л. Шарипова (Ташкент) «Традиционные весенние праздники узбеков».

Тесная связь с практическими вопросами современного общественного быта отличала доклад Ю. Г. Аргуна (Сухуми) «Об обычаях примирения у абхазов», — где шла речь об организации советов старейшин в абхазских селах.

Вопросы обрядового выражения связи человека с природой затрагивались в докладах А. О. Оразова (Ашхабад) «Народные традиции охраны природы у туркмен» и А. Е. Шинкубы (Сухуми) «Процесс охоты и культ горы Ажвейпшыхвара (по материалам Абжуйской Абхазии)». В последнем рассматривались обряды и ритуалы, сопровождавшие все этапы охотничьего промысла абхазов.

Н. Г. Чинчаладзе (Тбилиси) рассказала о повторном изучении как методе полевого этнографического исследования народных традиций.

На заседаниях секции «Семейный быт у народов СССР» — кураторы Я. С. Смирнова (Москва) и Р. Д. Жиба (Сухуми) — было представлено 18 докладов, затрагивавших довольно широкий круг вопросов.

Теоретические проблемы изучения семьи рассматривались в докладе А. П. Пономарева (Киев) «Исследование семьи: пути совершенствования подходов».

Группа докладов была посвящена характеристике состава семьи и особенностям ее формирования у разных народов. В докладе Н. Ф. Беляевой и Г. А. Корнишиной (Саранск) сообщалось о численном, поколенном, национальном составе мордовской семьи Оренбургской обл. А. Е. Тер-Саркисянц (Москва) представила сравнительную характеристику структуры современной семьи армян в своей и инонациональной среде — в АрмССР, в НКАО, Нахичеванской АССР, Абхазской АССР. В докладе В. Л. Бигвава (Сухуми) было проанализировано изменение брачного возраста у абхазов и грузин. В. П. Курылев (Ленинград) на основе материалов экспедиции в Павлодарскую и Тургайскую области КазССР представил данные о факторах, способствующих сохранению установок на многодетность в семьях казахского сельского населения.

В трех докладах специальное внимание уделялось изучению различных аспектов гетерогенных браков. Я. С. Смирнова охарактеризовала факторы межнациональной брачности у народов Северного Кавказа, Г. Р. Столярова (Казань) — факторы стабильности межнациональных браков в Казанском Поволжье, Л. В. Ракова (Минск) — социально-этнические аспекты гетерогенных браков в городах Белоруссии.

Т. П. Федянович (Москва) осветила процесс становления новых взаимоотношений в семье коренных народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Г. А. Комарова (Москва) в докладе «Профессиональная занятость чувашских женщин и семья» рассмотрела проблемы оптимального сочетания общественно-производственных и семейно-бытовых ролей работающих женщин.

Роль семейно-родственных групп в жизни таджикской семьи, традиции родственной взаимопомощи были раскрыты в докладе Л. Ф. Моногаровой (Москва); значение обычая взаимопомощи в современном быту адыгов — в докладе С. Х. Мафедзева (Нальчик).

Несколько докладов были посвящены традициям народного воспитания. М. А. Меретуков (Майкоп) сообщил об обычаях аталычества у адыгов, И. Мухиддинов (Душанбе) — об особенностях социализации личности в современной сельской семье таджиков, В. М. Шамиладзе (Тбилиси) — о традициях трудового воспитания в грузинской семье.

Л. В. Беселия (Сухуми) рассмотрела вопросы народной гигиены абхазов, отметив, что рациональные гигиенические навыки устойчиво сохраняются и поныне. Р. Д. Жиба сообщила о некоторых результатах изучения ею образа жизни абхазских долгожителей.

Ш. Х. Салакая (Сухуми) посвятил свой доклад анализу форм брачного союза в нартском эпосе абхазов.

Разнообразными и интересными были доклады, прозвучавшие на заседаниях секции «История религии и атеизма» — куратор Дж. Б. Логашова.

Оживленные дискуссии развернулись по вопросам изучения современного состояния религиозности у различных народов СССР. Об этом шла речь в докладах Г. В. Смыра (Сухуми) «Развитие массовой безрелигиозности и атеизма в Абхазской АССР», И. Д. Тарба (Сухуми) «Об уровне религиозного сознания абхазов на современном этапе», И. В. Долженко (Ереван) «Проявление религиозности в семейной обрядности русских Армении в прошлом и настоящем», Дж. Б. Логашовой «Религиозное и традиционное у туркмен Амурской области».

Не меньший интерес был проявлен к докладам, посвященным традиционной и современной этнографии религии: А. В. Коновалова (Ленинград) — «Реликты казахской мантики», М. Д. Савурова (Ташкент) — «Обряд вызывания дождя у дунган», Н. Е. Грысык (Ленинград) — «Традиционные представления о болезнях (на материале северорусских заговоров и быличек)», А. Г. Митирова (Элиста) — «Пережитки культа природы и жертвоприношения у калмыков», М. К. Хотелашвили (Сухуми) — «О культе быка у абхазов», З. П. Цхов-

ребова (Цхинвали) — «Отражение космогонических представлений на погребальных памятниках Осетии».

На заседаниях секции «Этнографические аспекты изучения современного фольклора, искусства и народного творчества» — кураторы С. Б. Рождественская (Москва), Е. М. Маляя (Сухуми), Г. Н. Давиташвили (Тбилиси) — было заслушано 10 докладов.

Ю. Д. Анчабадзе (Москва) в докладе «Народное искусство в системе этнической культуры», отметив терминологическую неразработанность понятия «народное искусство», попытался определить основные функции народного искусства на разных этапах социально-экономического развития общества. Актуальной проблеме был посвящен доклад С. Б. Рождественской, которая проанализировала функционирование традиций в промыслах и художественной промышленности. Она считает, что промыслы как виды народного искусства призваны хранить традиции в их целостности. В художественной промышленности стилизация элементов народного искусства допустима, однако изделия массового производства должны нести представления об этнической художественной традиции в быт.

О специфике современного этапа развития народного искусства и художественных промыслов в Вологодской обл. рассказала Л. В. Федотова (Москва). Е. А. Постолаки (Кишинев) охарактеризовала традиции молдавского ковроделия и их развитие на современном этапе. Е. М. Маляя (Сухуми) провела сравнительно-исторический анализ орнамента тканых и вышитых изделий абхазов и адыгов. По ее мнению, общность устойчивых сочетаний орнаментальных комплексов позволяет выделить особый абхазо-адыгский тип орнамента.

Основные проблемы охраны и восстановления народных промыслов в Грузии осветил Г. Н. Давиташвили (Тбилиси). В числе первоочередных задач он назвал поддержание и развитие традиционных сельских промыслов, восстановление исчезающих городских ремесел, улучшение обучения нового поколения мастеров, создание в традиционных очагах народных промыслов этнографических заповедников, а также учреждение в республике межведомственного научного центра по изучению народного искусства. Интересные данные о результатах опроса мастеров народного прикладного искусства Латвии привела А. Алсупе (Рига). Особое внимание она уделила анализу соотношения традиций и новаций в современном творчестве народных мастеров.

Фольклористическая проблематика была затронута в докладе М. М. Хасановой (Владивосток), проследившей за тем, как отражались этнические контакты в устном народном творчестве негидальцев. И. Б. Молдобаев (Фрунзе) на материалах киргизского национального эпоса «Манас» показал общность традиционной духовной культуры киргизов и тюркоязычных народов Южной Сибири и Алтая.

На заседаниях секции были представлены два этномузыковедческих доклада. Е. П. Бусыгин и В. И. Яковлев (Казань) рассмотрели типологию, принципы изготовления, бытовое функционирование продольных флейт народов Среднего Поволжья. М. М. Хашба (Сухуми) проанализировала абхазо-адыгские этномузыкальные параллели в героических, свадебных, врачевальных песнях; общность музыкального фольклора абхазов и адыгов была отмечена также в средствах музыкальной выразительности.

На одном из заседаний перед участниками секции выступил преподаватель Сухумского музыкального училища П. Филкози. Он подробно рассказал о своей работе по созданию абхазских народных смычковых инструментов — *анхверца*, предназначенных для концертного исполнения, продемонстрировал готовые образцы и исполнил несколько абхазских народных мелодий.

На секции «Материальная культура народов СССР» — кураторы А. Н. Жилина (Москва) и Р. К. Чанба (Сухуми) — было заслушано и обсуждено 22 доклада. Тематика их охватывала многие сферы традиционной и современной материальной культуры.

Г. Г. Копешавидзе (Сухуми) представила сравнительную характеристику систем питания абхазов и западных грузин. В. С. Уарзиати (Орджоникидзе) посвятил доклад суперстратному пласту в системе питания осетин, образовавшемуся в результате этнических контактов и культурных заимствований.

Большой материал содержался в докладе М. В. Кантария (Тбилиси), предпринявшей сопоставительный анализ современного и традиционного типов хозяйства народов Северного Кавказа. Р. К. Чанба дал типологическую классификацию пахотных орудий, бытовавших на Западном Кавказе в XIX в. С. П. Павлюк (Львов) рассказал о рациональных агротехнических знаниях украинского крестьянства.

Особый интерес вызвали доклады, посвященные экологическим проблемам, а также традиционным способам природопользования и экологического поведения. В связи с необычайной остротой, которую в настоящее время приняла проблема Аральского моря, большое внимание было проявлено к докладу Х. Есбергенова (Нукус), в частности к приводившимся им сведениям о традиционных способах сохранения паводковых вод. Привлек внимание и доклад А. Д. Хеция (Сухуми) «Ястребиная охота у абхазов», где был затронут широкий круг экологических проблем.

Большая группа докладов была посвящена жилищу. Общие вопросы, связанные с типологией этого элемента материальной культуры, были рассмотрены на материалах жилища оседлого населения Средней Азии XIX — начала XX в., армян г. Ахалцихе, татар Среднего Поволжья и Приуралья, коренного населения Северной Буковины — доклады А. Н. Жилиной, А. Т. Марутяна (Ереван), Ю. Г. Мухаметшина (Казань), Г. К. Кожоланко (Черновцы).

Интересный подход к изучению традиционного жилища продемонстрировали Г. Ш. Гоциридзе и Г. Н. Давиташвили (Тбилиси), рассмотревшие социальную организацию его внутреннего пространства в контексте бытовой жизни семьи.

Значительный материал был обобщен в других докладах, посвященных жилищу. С. К. Гутас (Вильнюс) рассказал о камине и его распространении в Литве в XIX—XX в. П. Ыунатуу (Тарту) остановилась на своеобразии мебели эстонских шведов, осветив попутно некоторые стороны бытовой культуры этой этнической группы, проживавшей некогда на территории Эстонии. Н. В. Ушаков (Ленинград), основываясь на материалах экспедиции в Каргопольский р-н Архангельской обл., выявил соотношение современных и традиционных черт в северорусском жилище. Б. Алымбаева (Фрунзе) описала особенности постройки домов киргизов Таласской обл.

Прекрасно выполненными слайдами сопровождался доклад Я. И. Кожоланко (Черновцы), посвященный традиционной народной одежде украинцев, молдаван и румын Буковины. Г. М. Майтдинова (Душанбе) предприняла интересную попытку выявить на археолого-этнографическом материале значение костюма для исследования этногенеза народов Средней Азии.

Интерес вызвал доклад Л. Б. Заседателевой и Т. Г. Мунчаевой (Москва) о проявлении межэтнических контактов в материальной культуре русского и украинского населения Северного Кавказа.

На заседаниях секции «Этнические и этнокультурные процессы в зарубежных странах» — кураторы Р. Ш. Джарылгасинова (Москва) и А. М. Решетов (Ленинград) — было представлено 12 докладов, большая часть которых основывалась на полевых исследованиях в изучаемых регионах.

В течение нескольких лет в Народной Демократической Республике Йемен на территории провинции Хадремаут — центре древней высокоразвитой цивилизации ведет работы комплексная советско-йеменская экспедиция. Результатам антропологических исследований в Хадремауте был посвящен доклад И. И. Гохмана, В. И. Богдановой и Ю. К. Чистова (Ленинград); итоги этнографических исследований этой экспедиции были освещены М. А. Родионовым (Ленинград).

А. М. Решетов информировал об экспедиции 1987 г. в Баянгульгийский аймак МНР, позволившей уточнить этнический состав региона и направленность этнических процессов среди проживающих здесь казахов, тувинцев, алтайских урянхайцев и других народов.

Доклад Г. И. Анохина (Москва) «Этносоциальный облик фарерцев (по полевым наблюдениям 1988 г.)» был посвящен характеристике традиций и инноваций в современной культуре населения Фарерских островов. Большой интерес вызвал доклад С. Э. Бокариус (Ленинград) «Славянские общности в условиях германизации: источники, методы интерпретации и исследования», особенно анализ докладчиком свадебной обрядности сорбов ГДР. Л. В. Маркова (Москва) рассмотрела современную семейную обрядность болгар в контексте протекающих в стране этнокультурных процессов.

Характеристику этнополитического движения «Джаркханд» в Индии, его программы и места в современной общественной жизни дала А. Н. Седловская (Москва). Р. Ш. Джарылгасинова проследила, как в календарной обрядности народов Южной Азии (китайцев, корейцев, японцев, монголов и тибетцев) отражаются важнейшие этапы их этнической истории; в докладе была показана, кроме того, взаимосвязь календарной обрядности с этническим самосознанием.

На заседаниях секции были также представлены доклады, в которых рассматривались различные аспекты этнографии зарубежной диаспоры народов СССР. Географию расселения выходцев с Украины и их потомков в современном зарубежном мире очертил А. Ю. Макарь (Киев). Ю. И. Поп (Винница) рассказал об этнокультурных процессах среди украинского населения Восточной Словакии после второй мировой войны. Доклад П. Гарб (Москва) был посвящен «адыгам» в США (небольшая этнокультурная община в 3 тыс. чел.), предки которых были выходцами с Северного Кавказа и из Абхазии.

Методический характер носил доклад А. А. Никишенкова (Москва) «Полевые исследования в системе научной деятельности британских социальных антропологов». Автор отметил, что утвердившийся в социальной антропологии культ полевых исследований обрек британских ученых на довольно узкое видение предмета своей науки. Это сознается ныне большинством английских этнологов, которые пытаются снять негативные воздействия стереотипов научной деятельности, сложившихся со времен Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна.

На заключительном пленарном заседании состоялась свободная дискуссия по наиболее актуальным проблемам, обсуждавшимся на секциях. Неудивительно, что многие из выступавших коснулись современной ситуации в сфере межнациональных отношений.

В. И. Козлов (Москва) отметил, что в национальных отношениях, а также и в высказываниях на сессии эмоции стали преобладать над разумом. Представителям конфликтующих сторон кажется, что они отстаивают истину, между тем они отстаивают лишь интересы одной стороны. Это признак не интернационализма, а растущего национализма. Возможно, что поворот к национальному вызван утратой ценностей социализма; тогда перестройка будет содействовать разрешению национальных конфликтов.

Академик АН Эстонской ССР Я. К. Ребане (Таллин) остановился на национально-политических процессах, протекающих в настоящее время в Эстонии. Он огласил статистические данные, которые свидетельствуют о неблагоприятной демографической ситуации в республике, в частности снижении за послевоенный период доли эстонского населения с 92 до 61%. Эстонским языком владеет только треть инонациональных жителей, сфера его применения постоянно сужается. Наиболее эффективной мерой по защите эстонского языка является объявление его государственным

на территории республики с одновременным созданием правовых гарантий для применения других языков, в частности русского. По мнению Я. К. Ребане, большинство негативных явлений в области межнациональных отношений — результат полустихийных процессов, сопутствовавших крупномасштабным народнохозяйственным мероприятиям. Настала пора при планировании социально-экономического развития общества учитывать национально-этнические последствия намечаемых мероприятий. Сфера межнациональных отношений нуждается в правовой защите.

А. С. Мыльников (Ленинград) отметил, что конференция подтвердила научную и практическую значимость исследований по исторической этнографии, в частности этногенеза. На современном уровне изучения уже невозможно говорить о «чистоте» этнического процесса; наоборот, все этносы в ходе исторического развития вбирали различные этнокультурные компоненты. Этот вывод, разрушающий идеи националистической ограниченности, важен и в практической работе по интернациональному воспитанию. Докладчик подчеркнул необходимость более четкого разграничения понятий «нация» и «народность», высказав предположение, что важнейшим критерием может служить полнота (у нации) и неполнота (у народности) этносоциальных структур. Касаясь проблемы межнациональных отношений, А. С. Мыльников отметил, что выделение административно-национальных единиц не является единственным путем для удовлетворения национальных прав народов; не менее эффективным является реальное обеспечение культурной автономии этнических групп.

Ю. И. Мкртумян (Ереван) отметил плодотворность дискуссии по проблемам Нагорного Карабаха, которая состоялась в дни работы сессии. В то же время он призвал коллег подходить к этим проблемам с научных позиций, понять, каковы были причины, приведшие к трагедии, почему стали возможны убийства по национальным мотивам. Кризисная ситуация вокруг Нагорного Карабаха показала несостоятельность науки, не сумевшей помочь руководящим органам решить сложные вопросы. Ю. И. Мкртумян высказал идею о необходимости создания при Верховных Советах ряда республик специальных комиссий, которые на правах представителей «материнского» этноса изучали бы положение этнических групп, проживающих на территориях других республик. В случае необходимости комиссии могли бы входить в правительство соответствующей республики с просьбой об удовлетворении потребностей данной этнической группы.

И. Р. Мархолия (Сухуми) остановился на истории национальной политики в Абхазии за годы Советской власти. Он подчеркнул крайне негативные последствия преступного искривления ленинских норм национального строительства, имевших место в республике в 1930-х — начале 1950-х годов, остановился на нерешенных вопросах топонимики Абхазии, языковой проблеме.

Некоторые положения выступления И. Мархолия вызвали возражение В. М. Шамиладзе.

Л. В. Маркова подчеркнула бесспорно положительную роль двуязычия в оптимизации межнациональных отношений. Однако существует и другой язык общения — это обряды, символы предметов, оборотов речи, поведения, искусства и др. Неосведомленность контактирующих народов о культурах друг друга, нередко ведущая к их превратному пониманию, — весьма распространенная причина национальных предубеждений, на фоне которых могут возникать межнациональные трения. Важнейшая практическая задача этнографов состоит в том, чтобы широко разъяснять закономерности существования этнокультурных традиций и наличие в разных их формах общечеловеческих ценностей.

М. Н. Губогло ответил на многочисленные вопросы, которые поступили к нему после выступления на первом пленарном заседании сессии.

Затем с отчетами о работе секций выступили их руководители. Был отмечен высокий научный уровень докладов, внесены предложения по улучшению практики проведения секционных заседаний.

Большой отклик у аудитории вызвало теплое, неформальное обращение директора Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР В. Г. Ардзинба (Сухуми), поблагодарившего участников сессии за плодотворное сотрудничество и пожелавшего коллегам больших творческих успехов.

Л. М. Дробизева подвела итоги работы сессии. Она отметила ее большое значение для уяснения ряда актуальных проблем современной этнографической науки, высказала свою точку зрения по некоторым дискуссионным вопросам и призвала этнографов активнее включиться в исследование общественно-политических процессов, протекающих в стране. В заключение Л. М. Дробизева поблагодарила абхазскую сторону оргкомитета за прекрасную организацию работы сессии, за предоставленную ее участникам возможность посетить заповедные этнографические уголки Абхазии и стать свидетелями яркого народного праздника «Лыхнашта».

Ю. Д. Анчабадзе, Л. Т. Соловьева

Примечания.

¹ См. его статью, написанную на основании доклада: *Бромлей Ю. В. О разработке национальной проблематики в свете решений XIX партконференции* // Сов. этнография (СЭ). 1989. № 1.

² См. его статью, написанную на основании доклада: *Губогло М. Н. Национальные группы и меньшинства в СССР* // СЭ. 1989. № 1.

³ Хронику заседаний секции «Современные этнические процессы у народов СССР» см.: Совместное заседание Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов и Секции этнической социологии Советской социологической ассоциации (Сухуми) // СЭ. 1989. № 1. с. 47—48.